

УДК 94(6)

Всеобщая история

Валерий АВАНЕСЯН

Кафедра истории и политологии АргУ, д.и.н., профессор

ЗАКУЛИСНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ВОКРУГ СТРОИТЕЛЬСТВА СУЭЦКОГО КАНАЛА

Վ.ԱՎԱՆԵՍՅԱՆ

ԱՐՏԱԿՈՒԼԻՍՏԱՅԻՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՊԱՅՔԱՐ ՍՈՒԵՉԻ

ԶՐԱՆՑՔԻ ՇԻՆԱՐԱՐՈՒԹՅԱՆ ՇՈՒՐՁԸ

Սուեզի ջրանցքի կառուցումը պատմական նշանակություն ունեցող փաստ է, բայց դրա իրականացումը համար դիմադրության է հանդիպել ինչպես Ֆրանսիայի ներսում (Մորնի դուքս), այնպես էլ դրսում (Սուլթանի կառավարությունը, բրիտանական դիվանագիտության կողմից հրահրված): Այս քաղաքական և դիվանագիտական պայքարը հետազոտության առարկա է ներկայացված հոդվածում: Զրանցքի կառուցման գործում Ֆրանսիայի համար բարենպաստ արդյունքը կապված էր այս նախագծում Նապոլեոն III կայսեր և նրա արտաքին գործերի նախարար Դրուան դե Լուիսի ներգրավման հետ:

Բանալի բաներ՝ Սուեզի ջրանցք, Սուեզի արշավ, Ֆերդինանդ դե Լեռնիսի, Նապոլեոն III, Մորնի, կայսրուհի, խառը հանձնաժողով:

Строительство Суэцкого канала является фактом исторического значения, но его реализация встретила упорное сопротивление как внутри Франции (герцог Морни), так и за ее пределами (султанское правительство, подстрекаемое английской дипломатией). Эта политическая и дипломатическая борьба стала предметом исследования в представленной статье. Благоприятный исход для Франции в строительстве канала был связан с подключением к данному проекту императора Наполеона III и его министра иностранных дел Друэн де Люиса.

Ключевые слова: Суэцкий канал, Суэцкая кампания, Фердинанд де Лессепс, Наполеон III, Морни, императрица, смешанная комиссия.

V.AVANESYAN
BACKSTAGE POLITICAL STRUGGLE AROUND THE
CONSTRUCTION OF THE SUEZ CANAL

The construction of the Suez Canal is a fact of historical importance, but its implementation met with stubborn resistance both inside France (Duke of Morny) and outside (the Sultan's government, incited by British diplomacy). This political and diplomatic struggle became the subject of research in the presented article. A favorable outcome for France in the construction of the canal was associated with the involvement of the emperor Napoleon III and his foreign minister Drouin de Luis in this project.

Key words: Suez Canal, Suez Campaign, Ferdinand de Lesseps, Napoleon III, Morny, Empress, Mixed Commission.

Цель статьи – проанализировать и представить позиции политических сил, в том числе, правительственных кругов тогдашней Франции по строительству Суэцкого канала. Строительство Суэцкого канала нужно рассматривать в контексте укрепления позиций Франции на Ближнем Востоке. Условно разделим проблему строительства на два этапа.

1. Сама идея строительства принадлежала предприимчивому, настойчивому в своих устремлениях, имеющему родственные и иные связи в высших политических кругах Франции Фердинанду де Лессепсу. В 1854 г. он добился от египетского паши Саида концессии на прокладку Суэцкого канала. Отметим, что данное предприятие изначально импонировало Наполеону III, который однажды в приватной беседе сказал Лессепсу, что тот может рассчитывать на его поддержку. В этом мы убедимся позже.

Такая позиция императора вполне укладывалась в его сен-симонистскую концепцию о расширении торговых путей и об укреплении влияния Франции в отдельных регионах Османской империи.

2. Использование в этом предприятии государственных структур. Другими словами, дело из предпринимательской сферы вырастает в государственную задачу укрепления экономического и политического влияния Франции в регионе. Дипломатическая переписка между министром иностранных дел и послом в Константинополе, а также консулами в Бейруте и Дамаске дает этому подтверждение. Проблема Суэцкого канала вызвала закулисную политическую борьбу. Именно на эту сторону вопроса мы обратим наше внимание, поскольку этот сюжет не нашел отражения в исторической литературе.

Получив концессию на строительство канала, Лессепс создал Международную компанию Суэцкого канала, но за этим не последовало получение санкции султана, что предусматривалось условиями договора. Этому предприятию также активно противодействовала английская дипломатия¹. Лессепс попросил поддержки у

¹ Английское противодействие строительству канала выходит за рамки данного исследования, тем более, что существует немало литературы по данному вопросу. См., например: Англофранцузская

французского правительства¹, которое в сентябре 1860 г. через своих представителей в Константинополе потребовало от Турции утверждения концессии на строительство Суэцкого канала, открыто отказавшись таким образом от политики невмешательства.

Османское правительство, подстрекаемое Англией, выдвинуло два предварительных условия: отмена принудительного труда и возвращение Египту территорий, предоставленных компании. Споры, возникшие по этим проблемам между международной компанией и египетским правительством, завели дело в тупик. Тогда обе стороны обратились к Наполеону III как к арбитру. В ноябре 1863 г. император поручил Морни разобраться в ситуации и сообщить ему о результатах. Наполеон III предписывал прежде всего привести к согласию Лессепса и Исмаил-пашу, вице-короля Египта. При этом император оговорился, что официально он не может вмешаться во взаимоотношения Суэцкой компании и египетского правительства, но ему интересно знать, на чьей стороне справедливость. Наполеон III подчеркивал: «Предприятие Лессепса имеет право на мою симпатию, и я горячо желаю, чтобы оно добилось успеха. С другой стороны, предприятие может рассчитывать на поддержку правительства только в том случае, если его требования являются справедливыми и законными»². В итоге Наполеон просил подготовить ему доклад по этой проблеме.

Рассмотрим позицию Морни по этому вопросу. Группа английских финансистов обратилась к Морни, очевидно не без посредничества его отца Флаоля, с предложением заменить «Общество по строительству канала» на новое, причем при содействии английского капитала. Морни заинтересовался этим предложением, поскольку оно сулило ему миллионные прибыли. По выражению французского историка Дюфрена, он начал свою «подрывную работу»³. Во многих частных беседах с императором по этому вопросу Морни подогревал его страх относительно войны с Англией из-за Суэцкого канала и пытался утвердить в нем мнение, что это опасная авантюра. Таким образом, Морни становился креатурой английской политики. Помогал ему и Нубар-паша, армянин по прохождению, новый министр иностранных дел Египта, который, желая выйти напрямую на Морни, отправился в Париж в августе 1863 г. под предлогом того, что хотел бы добиться разъяснений от французского правительства по этой проблеме. При встрече с Морни последнему было обещано большое богатство. В ответ на это Морни обещал свою полную поддержку, которая выразится в том, что на парижской бирже будет создаваться мнение о том, что работы по строительству канала вскоре прекратятся. Морни старался тем самым дискредитировать акции «Компании». Параллельно с этим, с помощью Эмиля де Жирардена, директора газеты «Press», он начал газетную атаку против Лессепса и его предприятия. Основной смысл публикаций Жирардена сводился к тому, что «Суэцкое дело является авантюрой, причем более опасной, чем

борьба за Египет и Суэцкий канал // Ерофеев Н.А. Английский колониализм в середине XIX в. М., 1977. С. 129—162.

¹ В Париже приверженцами проекта Лессепса стали императрица Евгения и принц Наполеон, а император действовал по английской системе, объявив, что предприятие является частным делом и до поры до времени открыто не защищал его, хотя, как уже отмечалось, тайно симпатизировал ему
² Parturier M. Morny et son temps. Paris, 1969. P. 242.

³ Dufresne C. Morny, le roi du seconde Empire. Paris, 1993. P.

мексиканская экспедиция» и что оно рискует привести к международному кризису.

Еще больше внимания Морни уделял «обработке» Наполеона III, советуя ему вмешаться в интересах Лессепса и его акционеров, потому что султан якобы намерен отозвать концессию и следовало подготовить «почетный выход» из создавшегося положения, чтобы спасти как капиталовложения, так и честь Франции. В это же время Нубар-паша отправил письмо Исмаил-паше, где сообщал о том, что политика двойной игры Морни приносила пользу. Министр, по совету Морни, просил вице-короля проявлять в отношении Лессепса больше уважения и внимания и продолжать переговоры с ним. По странной случайности письмо попало в руки Тастю, французского консула в Александрии, который всецело был предан Лессепсу и одобрял его предприятие. Он передал его содержание Друэн де Люису. Последний возмутился действиями Морни и сообщил Лессепсу, что он стал объектом закулисной политики. Тогда французский инженер прибыл в Париж и успокоил своих акционеров, объяснив им, что работы будут продолжены при всех обстоятельствах. Стараясь нейтрализовать действия Лессепса, Морни не без помощи императора стал посредником в Суэцком деле. Так в одном лице совместились судья и заинтересованная сторона. Именно к этому времени император попросил Морни подготовить доклад.

Лессепс решил сам обратиться непосредственно к Морни, и во время беседы с ним подчеркнул, что в Египте ходят слухи, что противники канала рассчитывают на поддержку Морни. Миссия Нубар-паши — тому подтверждение. Для успешного решения этой задачи были выделены большие деньги. Лессепс отметил, что для арбитра эти слухи немаловажны и попросил его придерживаться осторожности¹. Но ничуть не обескураженный Морни ответил, что он являлся исполнителем воли императора, который потребовал от него доклада и всех документов компании, чтобы оценить нынешнюю ситуацию предприятия. Тогда Лессепс сам составил доклад и приложил к нему все необходимые документы. Он сделал его в двух экземплярах и передал один Друэн де Люису. Последний, с помощью императрицы, активно руководил кампанией для того, чтобы Наполеон III наконец решился защищать Общество по строительству канала.

Морни обратился к депутату Оливье с просьбой подготовить доклад для императора, сославшись на то, что его обвинили в предвзятости и личной заинтересованности. Объясняя императору свой выбор, Морни отметил, что «Оливье принадлежал к либеральной оппозиции, своей прошлой деятельностью сделал многое для процветания Марселя, и, естественно, его мнение не могло быть поставлено под подозрение»². Депутат получил всю документацию относительно этого предприятия, и часто беседовал с Лессепсом и Нубар-пашой для прояснения ситуации³.

Позиция Лессепса сводилась к следующему: ратификация концессии не входила в его компетенцию, но при подписании контракта это подразумевалось само собой. Поэтому, разрешая выполнять работу по строительству канала, тем самым давали

¹ Lesseps F., de, *Lettres, Journal et Documents pour servir à l'histoire du canal de Suez*. Paris, 1879. P. 364

² Parturier M. *Op.cit.* P. 243.

³ Ollivier E. *L'Empire liberale*. T. VI. P. 506.

понять, что эта проблема решена. Что касается земель, то он был готов их возвратить, так же как и отказаться от тяжелого труда феллахов. Однако в обмен Лессепс требовал возмещения ущерба¹.

Доклад Оливье был вручен Морни в конце декабря, а одна копия представлена Друэн де Люису. В докладе нашли свое отражение мысли Лессепса. Оливье полагал, что несправедливо полностью возлагать ответственность за отсрочку ратификации на вице-короля Египта, он обвинял в этом Порту. А французское правительство, по мнению Оливье, обязано было бороться против происков Англии и обязать Турцию отрегулировать проблемы концессии, тем более что французский капитал имел там определенный интерес. Оливье считал, что из общего контекста нужно изъять проблему рабочей силы, потому что она связана с регламентом, а не с договором, и египетское правительство проявило милость, предоставив рабочую силу. Оно могло бы отказаться от нее без возмещения ущерба. Последние доводы доклада Наполеон III не принял².

6 января 1864 г. Лессепс обратился с письмом к императору с просьбой «освободить герцога де Мории от вмешательства в дела Суэцкого канала и доверить переговоры исключительно министру иностранных дел», т.е. Друэн де Люису. С содержанием письма Лессепс ознакомил также свою кузину-императрицу Евгению. В нем он подчеркивал, что в создавшейся ситуации отношения, существующие между Англией, Портой и Египтом относительно Суэцкого канала и вследствие буйных атак, направляемых против существования Суэцкой компании, приобрели важный характер, поэтому влияние представителя императора в Египте должно быть полным. В Египте сталкивались влияния французского и английского агентов. Влияние последнего было полным, а французского таковым не являлось, потому что, когда он говорил от имени своего правительства, ему давали понять, что рассчитывали на вмешательство высших должностных лиц., пользующихся доверием императора³. Против кого было направлено это письмо сомневаться не приходится.

Нубар-паша, в свою очередь, выступал с клеветническими измышлениями против компании, и тогда административный Совет подал в суд, требуя возмещения убытков в размере 300 тыс. франков. Защищал Нубар-пашу Ж.Фавр. На суде фигурировало письмо Исмаила-паши, адресованное Морни, и оно было затребовано. Морни, естественно, письма не представил, а лишь устно изложил его содержание. Компании канала было отказано в иске.

В этой ситуации Лессепс получил полную поддержку со стороны своих акционеров. Они устроили ему банкет, на котором председательствовал и выступил с речью принц Наполеон. Во время выступления он, не называя имен, отметил, что во Франции имелись силы, которые противодействовали строительству канала. Он подчеркнул, что государственный деятель должен быть вне спекулятивных дел, при этом он привел свой личный пример. После смерти отца, Жерома Бонапарта, принц получил наследство, где оказалось 100 акций компании, которые он сразу же продал, поскольку личную заинтересованность в таких делах следует оставлять в стороне.

¹ Ibid. P. 507.

² Ibid. P. 508.

³ Lesseps F., de. *Lettres, Journal et Documents pour servir à l'histoire du canal de Suez*. Paris, 1879. P. 377.

Такой шаг полезен не только для человека, но из-за впечатления, которое он может произвести на общественное мнение. В итоге, принц Наполеон отметил, что капиталы следует зарабатывать серьезной работой и временем, а не спекуляциями¹. Разбирательство дела продолжалось только под руководством Друэн де Люиса, который предложил императору создать новую комиссию для решения спорных вопросов, возникших между египетским правительством и компанией Суэцкого канала. После заключения комиссии император должен был сообщить о своем мнении Исмаил-паше. Друэн де Люис предложил назначить ее председателем Тувенеля, а членами — сенатора Сюэна, депутата Законодательного корпуса Гуэна, государственного советника Дювержье². Но чтобы как-то смягчить удар против Морни, официальная газета опубликовала редакционную заметку по поводу комиссии, недавно учрежденной императором. В ней отмечалось, что когда возникли разногласия между вице-королем Египта и компанией Суэцкого канала, император поручил Морни подготовить доклад по спорным вопросам, что и было сделано. Соглашение, предложенное им для урегулирования проблем между двумя странами, император нашел справедливым. Заключение, доведенное до сведения вице-короля Египта, было принято лишь частично, и Морни вновь попросил Наполеона III обратить внимание на те моменты, которые не были приняты. Именно с этой целью император принимая арбитраж, образовал комиссию под председательством Тувенеля³.

В то же время (1 марта 1864 г.) состоялась чрезвычайная ассамблея компании Суэцкого канала, и с докладом о состоянии дел на 1 февраля 1864 г. выступил Фердинанд Лессепс⁴.

Наконец, 4 июля 1864 г. появилось решение Наполеона III, по которому египетское правительство выплачивало компании Суэцкого канала 84 млн. франков за изменение условий концессии: за отказ от бесплатной рабочей силы — 30 млн,⁵ за возвращение территорий — 34 млн. и остальное — за пресноводные каналы. На сессии 1865 г. проблема Суэцкого канала нашла отражение в «Изложении» в разделе «Внешняя политика».

Отмечалось следующее обстоятельство. Правительство султана сообщило, при каких условиях оно расположено санкционировать первоначальные уступки Саид-паши. Начались переговоры между правительством вице-короля и Универсальной компанией по строительству Суэцкого канала с целью определиться, исходя из требований Порты. Так как согласие по некоторым пунктам не было достигнуто, стороны договорились представить их на арбитраж Наполеона III. Желая ответить на призыв вице-короля и в то же время дать компании новое свидетельство его личной заинтересованности в этом крупном деле, он согласился принять эту просьбу. Решение императора было доведено до сведения как обеих сторон

¹ Parturier M. Ibid. P. 246.

² Доклад Друэн де Люис представил императору 3 марта 1864 г. Moniteur. 8 mars 1864.

³ Moniteur. 15 mars 1864.

⁴ Полный текст доклада Лессепса опубликован. Moniteur. 10 mars 1864.

⁵ Против чего возражал Оливье, который отметил, что «эти 84 млн тяжело отразились на финансах маленького Египта и создали определенные трудности для будущего, но тем не менее оно обеспечило завершение работ, и канал стал двойным произведением, их даром в мировую цивилизацию». Olivier E. Op.cit. T. VI. P. 508

(Общества и Египта), так и до Порты, также признавшей, что выдвинутые условия исполнены¹. Но для получения окончательного разрешения султана французской дипломатии понадобилось приложить немало усилий. Об этом говорят дипломатические документы за 1865—1866 гг. Мы уже отмечали, что арбитражное решение Наполеона III было доведено до сведения сторон. Согласно этому решению, сначала следовало подписать соглашение об осуществлении условий арбитража между компанией и египетским правительством. Затем Порта должна была официально санкционировать строительство Суэцкого канала которое, кстати, шло уже несколько лет.

Мустье, посол Франции в Константинополе, сообщил Друэн де Люису, что Али-паша, министр иностранных дел Турции, передал ему содержание доклада Осман-паша, турецкого посланника в Египте, который посетил трассу морского канала между Суэцем и Средиземным морем, а также пресноводный канал, связывавший долину Нила с Суэцем. По этому докладу территории, оставленные за компанией по арбитражу Наполеона III, сокращались с 10 тыс. га до 1562 га².

Позиция французского правительства в создавшейся ситуации была определена в депеше министра от 10 февраля 1865 г. Друэн де Люис говорил о трудностях по поводу редакции соглашения, и, несмотря на усилия Франции и Турции, египетское правительство и компания Суэцкого канала не смогли договориться.

Административный совет компании адресовал императору обращение с просьбой к Порте, пытаясь добиться «без промедления» фирмана³, который позволил бы отрегулировать концессию. Министр, по распоряжению императора, предписывал переговорить по этим вопросам с великим визирем и министром иностранных дел Турции, причем Друэн де Люис отмечал, что в успехе этого дела лично заинтересован император. Фактически через арбитражное решение оттоманское правительство добилось удовлетворения трех своих требований: о переуступках земель и пресноводного канала, а также о ликвидации тяжелого труда феллахов. Следовательно, по мнению французского правительства, у Турции не было мотивов для отсрочки выполнения своих обязательств. К тому же такая отсрочка сильно повлияла бы на состояние дел, где были задействованы интересы всех сторон.

Друэн де Люис признал наличие определенных этических трудностей, но их можно было устранить. Дело в том, что султан должен был одобрить арбитражное решение императора своим фирманом, что не соответствовало нормам взаимоотношений между двумя суверенами. Поэтому Друэн де Люис предложил не упоминать в фирмане об арбитражном решении императора. В преамбуле фирмана султан упомянул бы о тех собственных актах, которые он считает целесообразными. Это не нанесет ущерба ничьим интересам и не заденет достоинства суверенов. Министр считал, что этим актом Порта положит конец существующим осложнениям, а «затягивание его рискует нанести ущерб дружеским отношениям, которые мы желаем сохранить с оттоманским правительством» (подчеркнуто мною. — В.А.). Последующие инструкции министр передал послу

¹ «Изложение» было представлено парламенту 17 февраля 1865 г. См. *Moniteur*. 19 février 1865, раздел «Внешняя политика».

² Мустье — Друэн де Люис, Пера 22 февраля 1865 г. Дипломатические документы.

³ Указ султана.

через Лессепса, который намеревался отправиться в Константинополь¹.

Присутствие президента компании стало необходимым, потому что в Константинополе не знали истинного положения вещей, которое произошло между вице-королем и компанией². Выполняя распоряжение императора, Мустье имел беседы с великим визирем и министром иностранных дел. Посол отметил, что недоверие Порты в отношении компании можно было объяснить либо собственным ее нерасположением, либо иностранным подстрекательством³. Недоверие усилилось двумя обстоятельствами. В первую очередь это были слишком долгие переговоры между египетским правительством и администрацией компании, которые шли уже в течение шести месяцев. Порта склонялась к тому, что требования компании были неприемлемыми. Во-вторых, уступка, сделанная компанией Абдель-Кадему, причинила беспокойство и вызвала раздражение Порты. Все это, заключал посол, создавало реальное и серьезное препятствие окончательному решению вопроса⁴.

Однако Мустье полагал, что в немалой степени отсрочка или ускорение решения зависели от позиции вице-короля Египта. Проявляя корректность в отношении выполнения арбитражного решения Наполеона III, вице-король тем не менее старался сохранить неопределенное состояние вещей. Он позволял продолжать работы, несмотря на отсутствие санкции со стороны Порты, с одной стороны, заверяя ее в том, что он соблюдает субординацию, и оставляя, с другой стороны, компанию в полулегальном состоянии, что приводило, в свою очередь, к сдержанности в темпах работ. Следовательно, *полагал* посол, важно не давать оттоманскому правительству никакого предлога для отсрочки решения и предоставить возможность одному вице-королю Египта добиваться от султана фирмана. Это было для Порты вопросом принципа⁵.

Все депеши марта 1865 г. были посвящены переговорам, с одной стороны, между Мустье и Лессепсом и между великим визирем и министром иностранных дел, с другой⁶. Они затрагивали в основном три темы: совместную работу Мустье и Абро-эффенди, генерального секретаря МИД Турции, над проектом соглашения, который по существу воспроизводил арбитражное решение императора; земли, предоставленные бывшему эмиру Абдель-Кадиру, и, наконец, самое главное — вопрос о том, чтобы не торопить Али-пашу с принятием решений, поскольку, по мнению министра иностранных дел Турции, решение должно быть подготовлено по их собственной инициативе. На последнее обстоятельство Мустье обратил внимание Друэн де Люиса после своей беседы с великим визирем и министром иностранных дел.

Послу было ясно одно: для принятия окончательного решения не существовало серьезных проблем. Колебания Порты происходили только из-за боязни, которую

¹ Друэн де Люис — Мустье. Париж, 10 февраля 1865 г. Дипломатические документы.

² Мустье — Друэн де Люис. Пера, 22 февраля 1865 г. Дипломатические документы.

³ Намек на Англию.

⁴ Мустье — Друэн де Люис. Пера, 22 февраля 1865 г. (в один день были написаны две депеши). Дипломатические документы.

⁵ Мустье — Друэн де Люис. Пера 2 марта 1865 г. Дипломатические документы.

⁶ Мустье — Друэн де Люис. Пера 8, 15 (две депеши), 22, 29, 31 марта 1865 г. Дипломатические документы.

она испытывала в момент, когда необходимо было санкционировать строительство канала. Великий визирь так объяснял ситуацию. Оппозиция решению исходила не от вице-короля и не от султана, а прежде всего от него и Али-паши. Именно они были ведущими министрами и хозяевами почти всех решений. Великий визирь полагал, что если во Франции суверен брал на себя ответственность за акты правительства, то в Турции бремя ответственности всегда лежит на двух министрах. Как только они подпишут акт такой важности, со всех сторон последуют упреки в том, что они пожертвовали интересами империи. Они признавали коммерческую важность строительства и понимали, что было бы желательным урегулировать этот вопрос со всех точек зрения. Для решения этой задачи министры были готовы приложить все усилия, но для этого им следовало предоставить как время, так и выбор средств. Самое главное, не должно было создаваться впечатление, что министры действуют вследствие давления или частичного согласия с французским правительством. Надо было, чтобы все исходило от них самих¹. Получив эту депешу, Друэн де Люис предписал послу придерживаться осторожного подхода и не торопить оттоманское правительство принимать окончательное решение!².

Одна из инициатив, о которой говорили два ведущих министра Турции, нашла свое отражение в письме султана, адресованном императору Франции. Турецкое правительство предложило создать смешанную комиссию для того, чтобы приступить к новой переоценке земель, необходимых для эксплуатации канала. При этом султан добавил, что он согласится с решением комиссаров и после этого сразу же издаст фирман. Французское правительство приняло идею о смешанной комиссии и обещало в ближайшее время назвать имя своего комиссара. Министр сообщил Мустье, что Наполеон III готовит ответное письмо султану³.

Али-паша в беседе с французским послом отметил, что новый контракт, который вступал в силу между компанией и вице-королем, должен был содержать кроме пунктов, отраженных в арбитражном решении, ясную интерпретацию пунктов, уже обсужденных и отрегулированных предыдущими соглашениями, в частности, по вопросам юрисдикции и полиции. Мустье принял доводы Али-паши, поскольку они заранее были обсуждены и согласованы с Лессепсом. Единственный пункт, по которому Али-паша и французский посол не смогли прийти к общему согласию, касался желания вице-короля Египта всеми средствами противодействовать назначению президента компании ее высшим советом после завершения десятилетних полномочий Лессепса⁴.

Тем временем французская дипломатия сосредоточила свое внимание на двух проблемах: на смешанной комиссии и на подготовке проекта соглашения между компанией Суэцкого канала и вице-королем⁵. В решении этих проблем положительную роль сыграло ответное письмо императора султану, где говорилось о заинтересованности Наполеона III в строительстве Суэцкого канала, о его значении для торговли и согласия Франции создать смешанную комиссию. Мустье после

¹ Мустье — Друэн де Люис. Пера 5 апреля 18645 г. Дипломатические документы.

² Друэн де Люис — Мустье. Пера 5 мая 1865 г. Дипломатические отношения.

³ Друэн де Люис — Мустье. Париж 19 мая 1865 г. Дипломатические документы.

⁴ Мустье — Друэн де Люис. Пера 31 мая 1865 г. Дипломатические документ

⁵ Три депеши были посвящены этому: Друэн де Люис — Мустье. Париж 9 июня 1865 г., 14 июля 1865 г. и Мустье — Друэн де Люис, 4 июля 1865 г. Дипломатические документы.

встречи с султаном отметил: «.. есть основание надеяться, что отныне завершение этого дела не встретит серьезных возражений»¹.

Проекта соглашения, где были учтены замечания Лессепса, с которыми он ознакомился во время своего пребывания в Константинополе, подготовил Мустье². В нем были также учтены результаты совместной работы с генеральным секретарем МИД Турции и, разумеется, пожелания французского правительства. Али-паша ознакомился с этим проектом и одобрил его. Мустье³ информировал Друэн де Люиса: «.. проект, представленный Али- паше, не вызвал возражений. Следовательно, мы можем надеяться на то, что пришли к завершению этой фазы переговоров относительно Суэцкого канала»⁴. Проект был направлен и в Александрию, французскому консулу⁵ с тем, чтобы он ознакомил с ним Лессепса. Что касалось смешанной комиссии, то с обеих сторон были назначены ее комиссары: с французской — Лебастер и Малле⁶, с турецкой — Сервел-эффенди, который занимал посты первого секретаря турецкого посольства в Париже и Петербурге. Мустье, характеризуя его, отмечал: «...он является одним из самых способных среди всех турецких функционеров. Этот выбор делает честь оттоманскому правительству и свидетельствует о его очевидном желании сделать нам приятное»⁷ французские комиссары отправились в Египет в середине января 1866 г.⁸. К этому же времени ожидалось прибытие эффенди.

На завершающей стадии переговоров в дипломатической переписке принял участие Макс Отрей, генеральный консул Франции в Александрии. Он замыкал треугольник Париж-Константинополь-Александрия. Последние пункты соглашения Лессепс составлял именно с ним, а Отрей, в свою очередь, информировал о них Друэн де Люиса и Мустье.

Как уже отмечалось, Мустье направил проект соглашения консулу для того, чтобы последний пригласил и ознакомил с ним Лессепса. Во время обсуждения у Лессепса возникли вопросы относительно юрисдикции и, в частности, о том, что споры между вице-королем и компанией должны рассматриваться в суде. Но, по настоянию консула, Лессепс признал, что иначе и не может быть, поскольку компания, будучи египетской, подчинена законам данной страны. Другим предметом спора были земли, отданные в распоряжение компании. Лессепс принимал цифру в 10 тыс. гектаров, т. е. то, что было отражено в арбитражном решении императора, и не допускал уменьшения этой цифры смешанной комиссией. Однако Лессепс, спустя день после обсуждения, объявил Отрею, что он настроен рекомендовать административному совету компании принять за основу проект

¹ Мустье — Друэн де Люис. 25 июля 1865 г. Дипломатические документы.

² Мустье — Друэн де Люис. Пера 22 ноября 1865 г. Дипломатические документы.

³ Мустье — Друэн де Люис. Пера 14 декабря 1865 г. Али- паша показал проект, подготовленный Мустье своим коллегам по правительству, ознакомившись с ним они также одобрили его.

⁴ Мустье — Друэн де Люис. Пера 3 января 1866 г. Дипломатические документы.

⁵ Мустье — Друэн де Люис. Пера 20 декабря 1865 г. Дипломатические документы.

⁶ Мустье довел до сведения Али-паши о назначении Лебастер и Малле 5 декабря 1865 г. Мустье — Друэн де Люис. Пера 5 декабря 1865 г. Дипломатические документы.

⁷ Мустье — Друэн де Люис. Пера 29 ноября 1865 г. Дипломатические документы.

⁸ Друэн де Люис — Мустье. Париж 29 декабря 1865 г. Дипломатические документы.

соглашений, подготовленный Мустье. В этой ситуации консул считал своим долгом уговорить вице-короля не быть «слишком требовательным и позволить своему комиссару определенную свободу действий».

Вместе с тем Отрей резонно полагал, что навряд ли смешанная комиссия, зная о 18-месячной «страстной борьбе» по вопросу о землях, пойдет навстречу желаниям Лессеписа относительно цифры арбитражного решения. Консул заключал: «Лессепис решительно отказался уступить в этом пункте. Его доводы основывались на письме императору от 21 октября 1865 г. и на согласии Друэн де Люиса по этому вопросу»¹.

Мустье ознакомил с отчетом консула Друэн де Люиса, а последний, отправляя комиссаров Франции для работы в смешанной комиссии, предписывал им «не просто установить границы, отмеченные в арбитражном решении, но и приступить к переоценке земель, конечные результаты которых могут быть выше или ниже установленной цифры, т.е. 10 тыс. га². Причем министр предписывал придерживаться этой линии не только комиссарам, но и президенту компании. Такая позиция французского правительства принесла свои плоды. Уже в следующей депеше Отрей сообщал Друэн де Люису, что «все трудности относительно Суэцкого канала решены специальной конвенцией между вице-королем и компанией». Дело в том, что вице-король через консула предложил Лессепису уступить область Уади, которая была куплена еще Саид-пашой. Несмотря на все «отвращение» к этому предложению, Лессепис согласился, но при условии большой компенсации. Этот компромисс привел к соглашению между двумя сторонами.

Рассмотрим его основные моменты. Египетское правительство займет земли, зарезервированные за компанией; все стратегические точки, которые оно посчитает нужным для защиты страны, и установит на этих землях свою юрисдикцию. Пресноводный канал передавался египетскому правительству со всеми прилегающими к нему землями, на которых правительство обязывалось поддерживать и создавать необходимые плантации. Область Уади была передана вице-королю. Компенсируя уступки, компании, египетское правительство обязалось выплатить 10 млн. франков за покупку пресноводного канала по арбитражному решению императора и 10 млн. за область Уади. Сумма ущерба, принятая египетским правительством, составляющая 57.750.000 франков будет выплачена компании с 1 января 1867 г. до 1 декабря 1869 г., т. е. за 36 месяцев с ежемесячной выплатой в 1.604.166 франков. По мнению консула, конвенция была выгодной для обеих сторон. Египетское правительство пользовалось всеми правами суверенитета на всем протяжении морского канала, оно приобрело в свое владение пресноводный канал и земли, пригодные для пахоты и, наконец, важнейшая область Уади вновь возвращалась Египту как обновленная провинция. Это было заслугой компании, которая вдохнула жизнь в область некогда покинутую.

Компании также должна была быть довольной новой конвенцией и в первую очередь тем, что были устранены причины проблемы, которые возникали раньше и могли бы возникнуть в любое время между компанией и египетским

¹ Отрей, генеральный консул Франции в Александрии — Мустье. Александрия 7 января 1866 г. Дипломатические документы.

² Друэн де Люис — Отрею. Париж 18 января 1866 г. Дипломатические документы.

правительством.

Лессепс, по мнению Отрея, поступил мудро, приняв «реальные и непосредственные» выгоды. Согласившись на выплату 57 млн. франков в течение трех лет вместо четырнадцати, он получил прибыль в сумме 15—18 млн. франков. Но что самое главное, он смог выполнить многочисленные обязательства, подписанные с предпринимателями. Другими словами, он остался с активом в 150 млн. франков, которые обеспечивали ему ведение строительства до 1869 г. Если к этому времени строительство канала не будет завершено, то будет легко предусмотреть следующие финансовые потребности. Отрей также подчеркнул, что это решение с удовлетворением было воспринято в Египте, поскольку оно поставило точку на антагонизме в Египте и наконец успокоило европейскую политику ¹.

30 января 1866 г. в 23 ч. соглашение было подписано и послано вице-королем Египта в Константинополь для одобрения. Получил экземпляр соглашения и Друэн де Люис. Али-паша, министр иностранных дел Турции, одобрил его². Наконец, после этих процедур 22 февраля за подписью Исмаил-паши — вице- короля Египта и Фердинанда де Лессепса — президента компании появилось генеральное соглашение из 17 статей³, а 19 марта 1866 г. султан своим фирманом это соглашение утвердил⁴. Итак, строительство Суэцкого канала было санкционировано, что было большим успехом французской дипломатии- Концентрированным выражением этого успеха можно считать участие императрицы Евгении в торжественном открытии Суэцкого канала, которое продолжалось три дня, с 17 по 20 ноября 1869 г. 135 кораблей во главе с яхтой императрицы «Эгль» вошли в Суэцкий канал. Наполеон III при открытии сессии парламента 29 ноября 1864 г. подчеркнул: «Научный прогресс сближает народы: Франция и Италия могут протянуть друг другу руки через туннель в Альпах, Средиземное и Красное моря соединены Суэцким каналом. Вся Европа представлена в Египте при открытии этого гигантского предприятия. Отсутствие императрицы на сессии связано с тем, что она свидетельствует симпатии Франции в отношении предприятия, которое обязано своим возникновением настойчивости и гению Француза» (подчеркнуто мною, речь идет о Лессепсе. — В. А.).

Депутат Ларабюр в июле 1867 г. на сессии Законодательного корпуса, говоря о европейских проблемах, отметил, что Англия, являясь островной державой, имеет крупные торговые интересы вне Европы и, воспользовавшись «континентальным шоком», может овладеть Египтом и Суэцким каналом, которые для нее являются «желанными», поскольку это открывает ей самую короткую дорогу к Индии, Китаю, Японии, с которыми Англия ведет активную торговлю. Ларабюр опасался, что эти планы Англии в отношении Суэцкого канала рано или поздно реализуются. Его слова оказались пророческими.

Подведем итоги. Французское правительство, официально вмешавшись в конфликт, с одной стороны, между частной компанией, возглавляемая Фердинандом де Лессепсом,

¹ Отрей — Друэн де Люис. Каир 1 февраля 1866 г. Дипломатические документы.

² Мустье — Друэн де Люис. Пера 14 февраля 1866 г. Дипломатические документы.

³ Отрей — Друэн де Люис. Александрия 26 февраля 1866 г. Дипломатические документы.

⁴ Мустье прислал Друэн де Люис преамбулу к фирману и сам текст фирмана. Мустье — Друэн де Люис. Пера 28 марта 1866 г. Дипломатические документы.

и вице-королем Египта, являющимся субъектом Османской империи, с другой, усиливая дипломатический нажим через Мустье на турецкое правительство с целью добиться санкции султана, дало понять, что оно намерено укрепить свое влияние в этом регионе. По существу, такое вмешательство явилось продолжением сирийской политики. Кроме того, французская дипломатия подтвердила давние притязания своей страны на Египет. Два треугольника (Париж — Константинополь — Бейрут-Дамаск и Париж: — Константинополь — Каир-Александрия) преследовали одну и ту же цель. Наполеон III проявил личную заинтересованность в этом деле. Он прекрасно понимал значение канала не только для французской, но и для международной торговли. Ценой компромисса (смешанная комиссия) император добился благоприятного исхода. Несмотря на огромное влияние Морни, Наполеон III не позволил ему помешать строительству канала. Морни встретился также с сильным противодействием со стороны императрицы Евгении и принца Наполеона. Поэтому есть все основания признать успех французской дипломатии. Присутствие императрицы Евгении на торжественном открытии Суэцкого канала символизировало этот успех.

Հոդվածը տպագրության է երաշխավորել խմբագրական խորհրդի անդամ, պ.գ.դ. Վ.Ռ.Բալայանը: